

ТЕЛЕМОСТ МЕЖДУ ДАГЕСТАНОМ И ПУТИНЫМ ПРОШЕЛ ПО СЦЕНАРИЮ

Author: [Diana Alieva](#)

Представление российского президента о проблемах северокавказского села ограничено цензурой. Когда к телемосту российского президента со страной подключился горный поселок Ботлих, Владимир Путин должен был узнать о том, какие проблемы гнетут население этой части Северного Кавказа, и возможность обратиться к нему с наиболее важным вопросом должна была быть открыта для всех желающих.

А вопросов к президенту у жителей этого поселка, в последнее время неоднократно становившегося ареной вооруженных столкновений между военными и боевиками, накопилось немало.

Однако диалог с президентом, как имел возможность наблюдать автор этого материала, был абсолютно лишен той спонтанности, которая вообще характерна для общения в режиме реального времени. К участию в нем не был допущен почти никто из местных жителей, а все прозвучавшие вопросы были отобраны заранее. С президентом пообщались только работники местной администрации и приближенные к ним люди, а также несколько военнослужащих.

Потенциальных «смутьянов» к месту, откуда велось подключение – на территорию недавно построенного военного городка, отгороженного от остальной части Ботлиха высоким забором – не пустили.

«Дагестанские власти решили обезопасить себя от неудобных вопросов. Поэтому они и выбрали территорию горнострелковой бригады», – сказала главный редактор независимой местной газеты "Свободная Республика" Айшат Абдуллаева.

По словам жителей села, изначально «прямую линию» с президентом планировалось проводить у здания местной администрации. Однако, говорят они, опасаясь, как бы в эфир не проскользнули «неудобные» вопросы, чиновники решили перенести место действия на закрытую территорию горнострелковой бригады.

В преддверии телемоста стали ходить слухи, что местные жители намерены провести акцию протеста, чтобы привлечь внимание Путина к своим проблемам. Гневное недовольство ботлихцев вызывает тот факт, что военный городок занял большую часть лучших земель села.

Кроме того, они хотят, чтобы призывники из числа местных жителей могли отбывать воинскую повинность в горнострелковой бригаде, а не направлялись, как это сегодня происходит, на службу в другие регионы России.

«Мы заранее знали, что ни одна из проблем, которые беспокоят коренное население района и которые местное правительство хочет замолчать, не будет озвучена», – сказал житель Ботлиха Омаргаджи Гасанов.

Поселок Ботлих является самым крупным населенным пунктом в горной части Дагестана. Его население составляет более 10 тысяч человек, и расположен он вблизи границы республики с Чечней.

Хотя Ботлих был местом нескольких битв во время Кавказской войны девятнадцатого века, многие россияне впервые услышали об этом селе только в августе 1999 года, когда на него напал отряд боевиков во главе с Шамилем Басаевым. Известно, что это событие стало одним из катализаторов начала второй войны в Чечне.

В 2004 году Путин распорядился разместить в Ботлихе горнострелковую бригаду, которая должна была помогать в усилиях по пресечению деятельности боевиков, проникавших в Дагестан из Чечни и осуществлявших регулярные нападения на правоохранительные структуры республики.

Жители Ботлиха провели не одну акцию протеста, выступая против строительства военной базы на земле, которая была занята садами и предназначалась для строительства новых жилых домов. Тогдашний министр обороны России Сергей Иванов исключил возможность пересмотра этих планов и заявил, что в своих протестах ботлихцы руководствовались исламскими экстремистскими настроениями.

Самая масштабная из акций протеста имела место в апреле 2005 года, когда местные жители смогли приостановить строительные работы, блокировав дорогу, ведущую от их села к месту расположения военных.

«Правительство должно вернуть нам наши земли, которые на протяжении веков обрабатывали наши предки, – говорил тогда местный житель Магомед Гасанов. – Я не хочу жить рядом со складами ракетно-артиллерийских вооружений».

Акция продолжалась 40 дней – до тех пор, пока власти не пообещали перенести строительство городка на большее расстояние от села.

Но слова не стали делом, и городок все-таки был построен в непосредственной близости от села. На сегодняшний день на его территории расположены несколько жилых домов, общежития для военных и другие здания. Планируется построить школу, детсад, культурный и спортивный комплексы.

«Военный городок имеет большое значение для укрепления безопасности на южной границе России, и на его строительство выделяются большие средства», – заявил во время своей последней по времени поездки в Ботлихский район глава Дагестана Муху Алиев.

Он обещал, что местное население только выиграет от такого соседства. «Создается современная инженерная инфраструктура, которая решит проблемы местных жителей с водо- и электроснабжением. Будет подведен газопровод и построены новые дороги», – сказал он.

Между тем ситуация в Ботлихе остается напряженной, нередко там происходят вооруженные инциденты. Так, местные рассказывают, что 23 февраля этого года, когда в России отмечался День защитника отечества, военные из городка совершили нападение на общежитие, где жили занятые на строительстве местные жители. Приехавшие на бронетранспортерах военные, многие из которых были пьяны, открыли беспорядочную стрельбу. Следствия по этому факту проведено не было.

Сельчанин Муртуз Гасангаджиев говорит, что хотел спросить Путина относительно военного городка.

Свой вопрос, который он так и не смог задать президенту, Муртуз изложил в беседе с IWPR: «В Ботлихе заранее известно, кто и какой вопрос будет задавать вам во время телемоста. Но уверяю вас, эти вопросы не имеют никакого отношения к проблемам, перед лицом которых оказалось наше село в результате строительства на его территории военного городка. Известно ли вам, что строительство военного городка в Ботлихе породило массу неразрешимых проблем для коренного населения – этнических ботлихцев?»

Вопрос, который он хотел бы задать президенту, есть и у Исмаила Раджабдибирова: «Военные обещали позаботиться об инфраструктуре Ботлиха. Однако в результате сговора между сельскими властями и военными, блага цивилизации обошли село. В то время, как в Ботлихе нет системы водоснабжения, в военном городке построили аквапарк», – сказал он.

Возможно, что своим решением не предоставлять местным жителям неограниченный доступ к микрофону во время прямой линии с президентом местные власти руководствовались опытом предыдущих телемостов.

В прошлом году, во время традиционного ежегодного общения Путина с народом в прямом эфире, представляющего собой предположительно стихийные вопросы людей и импровизированные ответы президента, прямое включение из Дагестана велось из города Каспийска, и тогда в эфир едва не проскочил несогласованный с местными властями вопрос. К микрофону с намерением посетовать российскому лидеру на «окончательный развал» дагестанской системы органов внутренних дел попытался прорваться один милиционер. Однако его остановили, а позднее он получил выговор от местных властей.

«Странно, что не додумались сделать это на подводной лодке – туда бы уж точно никто лишней не пробрался! Наверное, все дело в том, что у Дагестана нет еще собственной субмарины», – сказала Абдуллаева.

Диана Алиева, корреспондент газеты «Свободная республика», Дагестан.

Location: [Caucasus](#)
[Stavropol](#)
[South Ossetia](#)
[Russia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83-%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%B8-%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%BC-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BB-%D0%BF%D0%BE>